

УДК 902«632»(479)

В.И. Ташак¹, Ю.Е. Антонова²

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия;

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

ПРОИЗВОДСТВО ПЛАСТИН В КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ТРИСКАЛЫ (Западное Забайкалье)*

В 2015 г. начато изучение нового многослойного археологического местонахождения, получившего наименование Три Скалы. Анализ каменных артефактов показал, что в литологических слоях 3–5 представлены однородные материалы, типичные для раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья. Анализируемые материалы содержат такой выразительный компонент первичного расщепления, как каменные пластины и нуклеусы, предназначенные для скалывания пластин. Первичные результаты исследований показали, что каменная индустрия Трех Скал входит в группу индустрий, объединяемых в толбагинскую палеолитическую культуру, в которой превалирует изготовление орудий из каменных пластин. Предлагаемая статья посвящена анализу пластинчатой составляющей в каменной индустрии литологических слоев 3–5 местонахождения Три Скалы, расположенного в центральной части Селенгинского среднегорья. На основе проведенных исследований установлено, что типология и морфология основных групп каменных артефактов Трех Скал по большинству параметров совпадает с материалами таких местонахождений раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья, как Толбага и Восточный комплекс Подзвонкой. Отмечается значительно меньшее число пластин Трех Скал в сравнении с Толбагой и Восточным комплексом Подзвонкой, преобразованных в орудия или использовавшихся в качестве орудий без предварительного ретуширования. Предполагается, что это может быть обусловлено спецификой раскопанной площади, на которой преимущественно производилось первичное расщепление.

Ключевые слова: ранний этап верхнего палеолита, каменная индустрия, производство пластин, Западное Забайкалье

DOI: 10.14258/tpai(2020)4(32).-07

Введение

В археологии палеолита Западного Забайкалья одним из наиболее изученных периодов является ранний этап верхнего палеолита, для которого известны местонахождения с археологическими материалами различной культурной принадлежности. Среди них преобладают древние стоянки с материалами толбагинской археологической культуры, которая была выделена при изучении таких палеолитических памятников региона, как Толбага и Варварина Гора [Константинов, 1982; 1994; Геология и культура. ..., 1982; Кириллов, 1987]. Каменная индустрия толбагинской палеолитической культуры характеризуется выраженной направленностью на производство пластинчатых сколов – заготовок, превалирующих при изготовлении орудий. Пластинчатые сколы получали при расщеплении подпризматических и плоскостных нуклеусов. В настоящее время количество известных археологических памятников, в той или иной степени имеющих черты толбагинской культуры, превышает два десятка, а изучавшихся с применением раскопочных работ – около десятка. При этом коллекции артефактов, полученные при их изучении, насчитывают тысячи единиц, что и обеспечивает высокую детализацию их изученности в сравнении с другими периодами верхнего палеолита Западного Забайкалья. Большинство известных местонахождений толбагинской культуры сосредоточено в восточной части бассейна р. Селенга (рис. 1.-А-1, 3–7). С запада от Селенги и непосредственно в ее долине такие местонахождения пока

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекта №19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения Homo sapiens в Азии»).

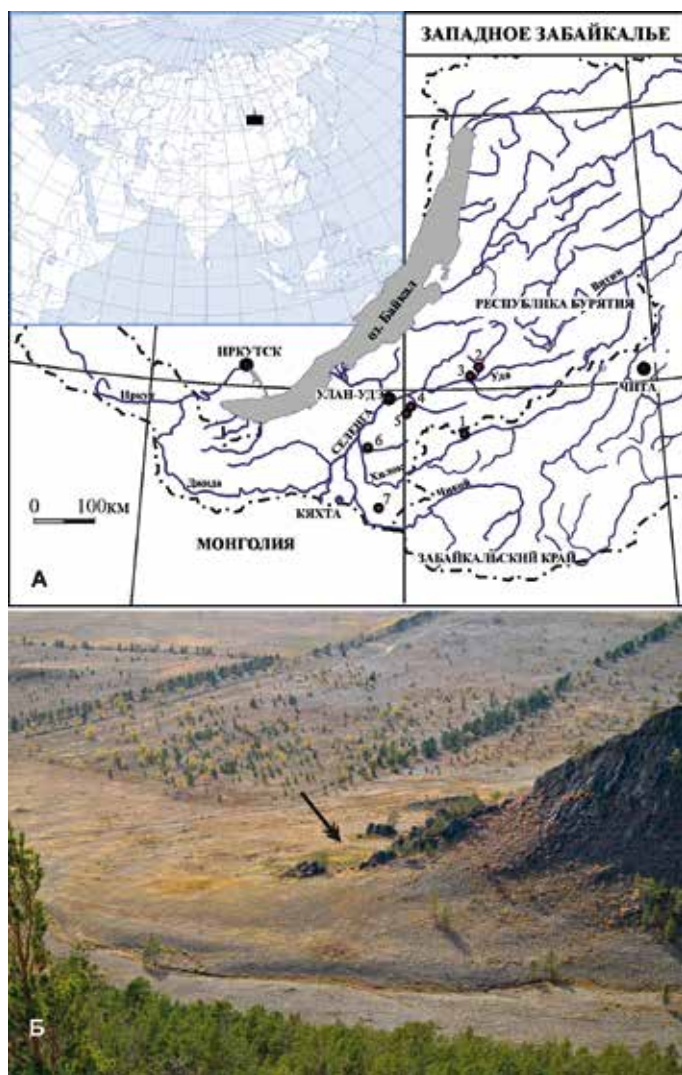

Рис. 1. Расположение археологического местонахождения Три Скалы в Западном Забайкалье: А – расположение основных памятников начального/ раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья: 1 – Толбага; 2 – Барун-Алан-1; 3 – Хотык; 4 – Каменка А; 5 – Варварина Гора; 6 – Три Скалы; 7 – Подзвонкая. Б – общий вид на местонахождение Три Скалы с востока, северо-востока

не известны. В результате новейших археологических исследований в Западном Забайкалье выявлен новый археологический объект – древнее многослойное поселение, получившее наименование Три Скалы. Археологическое местонахождение Три Скалы, обнаруженное в 2015 г., занимает наиболее западную позицию среди известных толбагинских местонахождений. Археологические материалы, типичные для раннего этапа верхнего палеолита, составили основную массу находок многослойного местонахождения, которые на основании предварительных данных были определены как материалы, характерные для толбагинской культуры [Ташак, Антонова, 2016]. По результатам ряда исследований установлено, что одни и те же элементы индустрий различных местонахождений толбагинской культуры могут иметь различия по отдельным параметрам, но при этом они не выходят за рамки варибельности внутри культуры [Ташак, 2016а]. Одним из важнейших элементов индустрий местонахождений толбагинской культуры является производство пластинчатых сколов-заготовок. По пред-

варительным данным было установлено, что в индустрии палеолитических слоев Трех Скал заметно численное преобладание пластин как заготовок для производства орудий. В предлагаемой статье дается детальный анализ каменных пластин как наиболее выразительного элемента индустрии, а также рассматривается вопрос о способах их производ-

ства и утилизации, что позволяет обоснованно рассматривать индустрию местонахождения в рамках толбагинской культуры или выделить ее в отдельное направление, имеющее отличия от толбагинской культуры.

Общие сведения о местонахождении Три Скалы

Многослойное археологическое местонахождение Три Скалы расположено на юго-западной оконечности горного хребта Цаган-Дабан в Западном Забайкалье, по правому борту Тугнуйско-Сухаринской долины, в 4,5 км восточнее правого берега р. Хилок, в ее нижнем течении, и в 5,7 км севернее р. Сухара (рис. 1.-А). С севера памятник прикрыт скалами отрогов хребта Цаган-Дабан. Вся площадь памятника разделена на части скальными останцами, выступающими на юг из скальных массивов отрогов (рис. 1.-Б). Раскопочные работы проводились в восточной части памятника, где было установлено залегание разновременных археологических материалов в литологических слоях. Культурные горизонты с большим содержанием артефактов железного века и палеолита были выявлены шурфами в 2015 г. В 2016 г. на памятнике начаты раскопочные работы, в результате которых получена представительная коллекция палеолитических материалов. В рыхлых отложениях на раскопанном участке зафиксировано пять стратиграфических слоев, подстилаемых скальным основанием, поверхность которого сильно дезинтегрирована [Ташак, Антонова, 2016, с. 146–148]. Мощность рыхлых отложений варьирует в пределах 150–180 см. Толща рыхлых отложений на участке раскопа отделена от дезинтегрированной поверхности скального основания тонким прослоем плотной карбонатной корки мощностью 3–5 см, которая фиксируется фрагментарно. Археологические материалы залегают во всех слоях, начиная с уровня под дерном, где четко фиксируется уровень обитания (культурный горизонт), основную часть находок которого составляют многочисленные обломки гладкостенных сосудов и обломки костей животных. Данный культурный горизонт предварительно датируется эпохой Средневековья. В первом культурном горизонте, связанном с подошвой первого литологического слоя, встречаются палеолитические артефакты, безусловно, попавшие сюда в результате деятельности землеройных животных. Таким же образом некоторые палеолитические артефакты попали и на современную поверхность. Во втором и в верхней части третьего литологических слоев преобладают разрозненные находки каменных артефактов, обломки костей животных только мелкие и встречаются единично. Наряду с палеолитическими артефактами, которые сильно патинизированы и дефлированы, на контакте 2-го и 3-го литологических слоев отмечены немногочисленные находки эпохи неолита, например два мелких обломка керамических сосудов с техническим декором в виде оттисков шнура. Начиная с подошвы третьего литологического слоя фиксируется устойчивое присутствие большого количества однотипных по технике изготовления каменных артефактов. Артефакты, найденные как в подошве 3-го, так и в верхней части 4-го литологического слоя, в большинстве с патинизированной и в различной степени дефлированной поверхностью, что указывает на их долгое нахождение в непогребенном состоянии и частичную переотложенность. Стратиграфические наблюдения показывают, что верхняя часть слоя 4, насыщенного солями, из-за чего он приобрел выраженный беловатый цвет, слегка смята солифлюкционными процессами, что и подтверждает мнение о подвижке археологических материалов после их перехода в погребенное состояние. В нижней части слоя 4 фиксируются компактные скопления артефактов, которые могут

рассматриваться как элементы горизонта обитания, например, сгруппированные на небольшой площади: крупный стационарный нуклеус; массивный отбойник и крупные отщепы, сбитые с данного нуклеуса. На этом уровне фиксируются скопления костей животных и их обломков, участки с углями и золой как остатки кострищ и очагов. На контакте слоев 4 и 5 выявлены крупные участки древней поверхности обитания, насыщенной гумусом, древесными углями, мелкими обломками костей животных. В 5-м литологическом слое и на дезинтегрированной поверхности скалы также обнаружены каменные артефакты, которые морфологически ничем не отличаются от артефактов из четвертого слоя. Важным моментом стоит отметить, что в подошве слоя 4 и в слое 5 полностью отсутствуют артефакты с дефлированной и патинизированной поверхностью, на основании чего следует считать, что на этих уровнях археологические материалы подвергались незначительным постдепозиционным подвижкам.

Материалы и их анализ

В ходе исследования к анализу привлечена коллекция из 1837 экземпляров каменных артефактов, полученных из литологических слоев 3–5, исключая микроотщепы и обломки размерами менее 1×0,5 см. На морфологическом уровне различия среди каменных артефактов из слоев 3–5 не наблюдаются, как не наблюдается и численного различия для тех или иных групп артефактов для какого-либо слоя, в связи с чем материалы этих слоев рассмотрены в комплексе. Из указанной коллекции были выделены пластинчатые сколы, на работу с которыми и направлено данное исследование, а также различные нуклеусы, анализ которых позволяет на первичном уровне проследить технологию производства пластинчатых сколов. Выделенные для работы артефакты изучались с применением морфологического, технико-типологического и атрибутивного анализа. Следует заметить, что исследования местонахождения продолжаются, и количественно коллекции будут пополняться, но уже имеющиеся материалы позволяют делать обоснованные выводы о характере индустрии нового палеолитического местонахождения Забайкалья.

В каменном сырье, использовавшемся древним населением для изготовления орудий, однообразие не наблюдается. В качестве исходных сырьевых болванок использовались как неокатанные обломки, по всей видимости, собранные в окрестностях древней стоянки, так и окатанные в водоемах гальки, которые могли быть собранными только на берегах Хилка и Сухары. Проведенный петрографический анализ [Антонова, Ташак, 2018] показал, что в составе неокатанного сырья преобладают аргиллиты различного состава и цвета, реже встречаются туфы. Среди окатанного сырья определены кремнистые породы, в том числе различные яшмоиды. Наряду с аргиллитами артефакты изготавливались из аргиллизированного трахиандезита и фельзитового порфира. Одним из наиболее распространенных видов сырья является аргиллит темно-серого цвета. Все артефакты из этого сырья, найденные в слое 3 и в верхней части слоя 4, подвергавшиеся патинизации и дефляции, не сохранили первоначальный цвет. Чаще всего патинизированные артефакты из этого сырья имеют светло-серый цвет с легким синеватым оттенком. По всей видимости, это сырье подвергалось не только дефляции в связи с физическим воздействием, но в связи с химической эрозией, что и обусловило плохую сохранность многих артефактов. Тем не менее артефакты из этого сырья, найденные в нижнем уровне слоя 4 и в слое 5, предстают как изделия хорошего качества, с тщательно подработанными краями. Другими словами, на момент изготовления орудий это сырье отвечало необходимым условиям: твердость, образование ровной и гладкой поверхности при рас-

щепления и пр. Именно поэтому из данного сырья получено значительное число пластинчатых сколов.

В рассматриваемой коллекции представлено 74 нуклеуса, нуклевидных обломка и изделия, а также один апробированный кусок сырья. Анализ нуклеусов, целых или поврежденных, но с четкой определенной формой (51 экз.) (рис. 2, 3), оставленных на разных этапах их утилизации, дает возможность обозначить основные тенденции в первичном расщеплении. Негативы сколов на большинстве нуклеусов (36 экз.) демонстрируют параллельную систему расщепления, направленную на получение пластинчатых сколов. Анализ нуклеусов, уже утилизировавших

и только подготовленных к расщеплению, показывает, что ведущей формой являются двухплощадочные монофронтальные ядрища при полюсном расположении ударных площадок. Из них 24 экз., почти половина из всех определимых нуклеусов, составляют подпризматические с параллельным скалыванием пластин и пластинчатых отщепов. Реже на таких нуклеусах отмечаются сколы типичных широких отщепов или пластинчатых отщепов, как неудавшихся пластин. Нуклеусы с плоским фронтом количественно не сильно уступают подпризматическим – 18 экз. На этих нуклеусах также преобладает параллельная система расщепления, направленная на получение пластин и пластинчатых отщепов. На таких нуклеусах чаще отмечаются негативы типичных широких отщепов. Ведущая система расщепления при получении пластинчатых заготовок – встречная параллель-

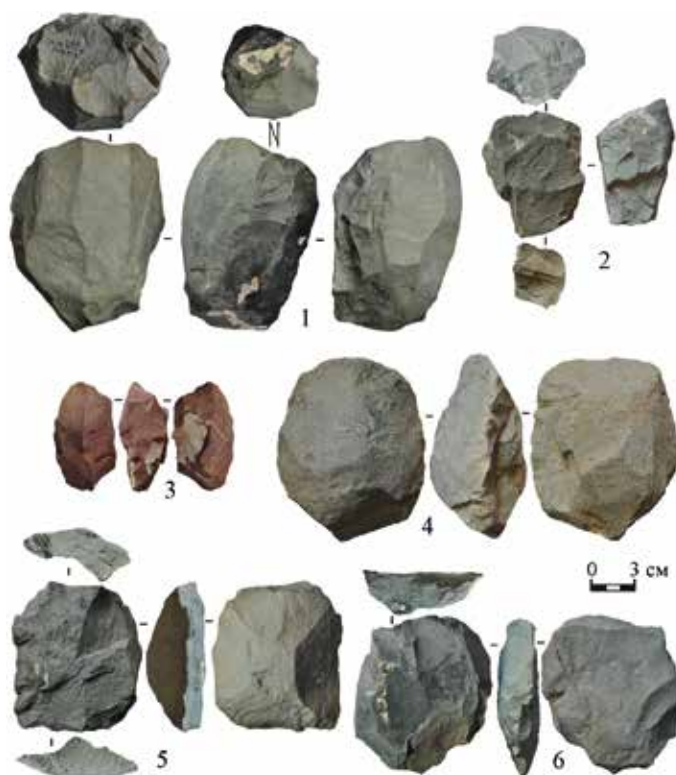

Рис. 2. Каменная индустрия археологического местонахождения Три Скалы. Нуклеусы

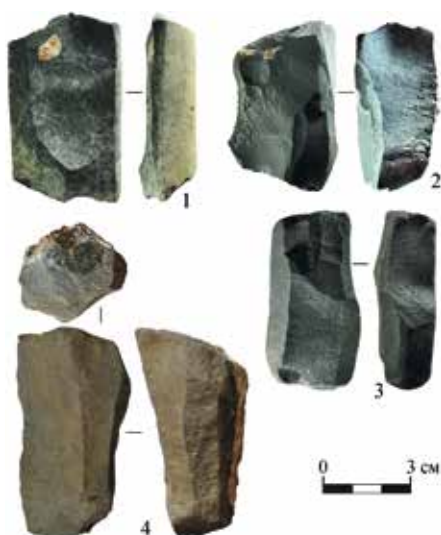

Рис. 3. Каменная индустрия археологического местонахождения Три Скалы. Нуклеусы

ная. Однонаправленное расщепление отмечается значительно реже. Такая тенденция характерна как для крупных нуклеусов, с которых скальвали крупные массивные пластины, так и для нуклеусов, предназначенных для получения пластин и пластинок меньших размеров. На некоторых небольших по высоте фронта нуклеусах с фиксируемым однонаправленным скальванием сохранились негативы встречного скальвания, указывающие на то, что нуклеусы стали одноплощадочными после их повреждений, происходящих, как правило, из-за трещиноватости каменного сырья. Среди пластинчатых сколов отмечен экземпляр, полученный контрударным методом, что указывает на применение наковален, на которые устанавливались нуклеусы в процессе расщепления.

Наличие нуклеусов, оставленных в самом начале расщепления, показывает их исходную форму, которая варьирует от объемной с фронтом скальвания, охватывающим не менее половины условной окружности (рис. 2.-1, 2), до уплощенной со слабо выпуклым фронтом скальвания, растянутым по широкой дуге (рис. 2.-4, б). Для объемных нуклеусов характерен плоский контрфронт, представляющий собой естественную или искусственную грань и занимающий около четверти продольной поверхности ядрища. Контрфронт у таких нуклеусов обозначает границу расщепляемого объема, а сам нуклеус может быть утилизирован до плоской плитки (рис. 3.-1). У нуклеусов, изначально оформляемых с широким и слабовыпуклым фронтом скальвания, контрфронт обычно подрабатывался центростремительными сколами с оформлением ребра на одном или обоих продольных краях. Гипотетическая плоскость, обозначающая границу расщепляемого объема, при таких вариантах оформления ядрищ проходит по середине нуклеуса, разделяя его на две примерно равные части: фронтальную и тыльную. Это напоминает классическое леваллуазское расщепление, в частности, в группе плоскофронтальных нуклеусов выделяется 3 экз., оформленных как типичные леваллуазские. При этом нуклеусы Трех Скал с широким и слабовыпуклым фронтом, в том числе похожие на леваллуазские, утилизировались таким образом, что расщеплением периодически удалялись латеральные ребра, а сам процесс расщепления был непрерывным – от края до края (рис. 2.-5). Моделирование схемы такого расщепления показывает, что плоскость гипотетической границы объема периодически отклоняется от центра и после снятия скола вдоль латерали, с удалением части самой латерали, отступает к тыльной поверхности нуклеуса. В результате ширина фронтальной поверхности сокращается, выпуклость фронтальной поверхности (рабочий объем) сохраняет параметры, приемлемые для поддержания расщепления, а сам нуклеус приобретает очертания сработанного подпризматического ядрища (рис. 2.-3). Вариантом для продолжения расщепления нуклеусов с сильно истощенной широкой фронтальной поверхностью был перенос скальвания на их край – торец (рис. 3.-3). Торцовое (краевое) расщепление в палеолитической индустрии Трех Скал следует рассматривать как устойчивый вариант расщепления в отличие от индустрии всех комплексов Подзвонкой – группы поселений раннего этапа верхнего палеолита на юге Западного Забайкалья, где таковое отмечается как единичное или не фиксируется [Ташак, 2016а, с. 84; Антонова, Ташак, 2016, с. 15]. Торцовое скальвание зафиксировано на семи нуклеусах, при этом в большинстве случаев торцовый фронт скальвания образован на нуклеусах с другими типами оформления поверхности скальвания: на подпризматических нуклеусах – пять экземпляров; на плоскостном нуклеусе – один. Еще один нуклеус, интерпретированный как комбинированный, оформлен на фрагменте массивного отщепа, снятого с плоскофронтального нуклеуса. На широком краю отщепа подготовлен мелкими сколами торцовый фронт ска-

львания, а на противоположных концах – две ударные площадки и на углах намечено начало скальвания мелких пластинок. На некоторых нуклеусах торцовый фронт оформлялся специально с подготовкой ударной площадки поверх ударной площадки основного (срабатанного) фронта скальвания. Два торцовых нуклеуса демонстрируют этап расщепления, напоминающий расщепление типа «шательперрон», при котором поддерживается угловое ребро на одном краю, но само скальвание с торца переходит на широкий фронт (рис. 3.-2). Наряду с подпризматическим и плоскостными нуклеусами в индустрии Трех Скал выявлено два нуклеуса, которые можно рассматривать как призматические, демонстрирующие по периметру скальвания (около 2/3 всей продольной поверхности) негативы снятий ровных пластинок с субпараллельными и параллельными краями (рис. 3.-4). Кроме этого, обнаружен один скол подправки площадки призматического нуклеуса, который в идеале должен был представлять таблетчатый скол, но сколом была отсечена, помимо площадки, узкая продольная часть нуклеуса. Еще один подобный фрагмент призматического нуклеуса образовался случайно, при разрушении самого нуклеуса по трещине. Выделение самостоятельного торцового фронта на серии нуклеусов (на одном нуклеусе два противоположных торцовых фронта) в большей степени демонстрирует слабую освоенность придания нуклеусам при расщеплении призматической формы. Об этом можно судить по тому, что почти во всех случаях торцовый фронт скальвания сопряжен или с плоским фронтом плоскофронтального, или с выпуклым фронтом подпризматического нуклеуса. При этом для каждого из сопряженных фронтов оформляется отдельная ударная площадка, без плавного «перетекания» сколов подправки с одной кромки на другую. Два нуклеуса двухплощадочные – комбинированно сочетающие плоскостное и подпризматическое расщепление, с двух площадок, расположенных напротив друг друга. Следует отметить, что ударные площадки нуклеусов всех типов, за исключением торцовых, в большинстве случаев оформлялись широкими сколами – одним или двумя, затем дополнительно подрабатывались по краю скальвания. Реже встречаются естественные ударные площадки и систематически ретушированные по всей площади. Чаще всего подправка края ударной площадки осуществлялась непосредственно в зоне планируемого скальвания. Два нуклеуса являются ортогональными многоплощадочными. Еще три экземпляра представляют собой заготовки крупных подпризматических нуклеусов, подготовленных к утилизации.

В коллекции, привлеченной к изучению, целые и фрагментированные пластины представлены 392 экз., что составляет почти 21,3% от числа всех каменных артефактов. При учете только сколов и их определяемых фрагментов (1589 экз.) пластины и их фрагменты составляют 24,7% от их числа. Большинство пластинчатых сколов Трех Скал фрагментировано, целые или слегка поврежденные представлены только 36 экземплярами (9,2% от всех пластинчатых сколов). Для сравнения, этот показатель для пластин всех культурных горизонтов Восточного комплекса Подзвонкой составит 15,4% [Тащак, 2016б, с. 90]. Почти половина всех остаточных ударных площадок пластин несет следы фасетирования (50,76%), примерно в равных долях представлены гладкие (подготовленные одним сколом) (23,07%) и двухгранные (24,61%) остаточные ударные площадки, полтора процента составляют точечные ударные площадки. В целом такое соотношение характеристик талонов соответствует схеме оформления ударных площадок нуклеусов.

Длина целых пластин распределяется в диапазоне от 22 до 124 мм (табл. 1). Наиболее короткая пластина соответствует по параметрам микропластине (ширина 5 мм), но это случайный, а не преднамеренный скол, образовавшийся в ходе подправки фронта скаль-

вания. Большинство пластин длиной более 60 мм представляют собой массивные сколы, характерные для раннего этапа верхнего палеолита. Судя по размерным характеристикам нуклеусов, максимальная высота фронта скалывания которых не превышает 140 мм на начальной стадии утилизации, максимальная длина большинства пластинчатых сколов не будет длиннее этого показателя. Негативы сколов на фронтальных поверхностях нуклеусов в большинстве своем не проходят через всю расщепляемую поверхность, поэтому длина пластин не превышает 130 мм. Небольшое количество целых пластин не дает возможности провести полноценный статистический анализ, на основе которого можно было бы выявить предпочтительную длину пластин при изготовлении орудий. Тем не менее по имеющимся данным видно, что подавляющее большинство пластинчатых сколов длиной более 80 мм оформлялись в орудия. Пластинчатые сколы, у которых отсутствует дистальный или проксимальный конец, дополняют эту информацию (табл. 2). Длина таких поврежденных сколов (всего 65 экз.) варьирует от 17 до 105 мм, у 28 из них длина от 50 до 105 мм и 20 из них с регулярной ретушью, еще четыре – с ретушью утилизации. В группе длиной до 50 мм (37 экз.) всего шесть изделий с краевой регулярной ретушью или выраженной подготовкой лезвийной зоны и шесть сколов с ретушью утилизации. Резкий рост числа изделий с ретушью наблюдается уже в группе фрагментов длиной от 40 до 49 мм. Поскольку все изделия этой размерной группы фрагментированы, следует полагать, что первоначальная длина изделий превышала 50 мм. При этом процент пластин, используемых для изготовления орудий, высок для сколов длиной более 70 мм. Для анализа такой размерной характеристики, как толщина, было отобрано 166 пластин и их фрагментов. Для этой цели не использовались короткие дистальные и проксимальные фрагменты, а также фрагменты с краевыми повреждениями. В ходе анализа толщины были выделены размерные диапазоны (табл. 3) по 5 мм, но первый диапазон включает сколы до 7 мм шириной. Это сделано потому, что пластины шириной до 7 мм мы выделяем в группу микропластин. В конце измерений расположена группа >40 мм, поскольку с такой шириной пластины единичны. Анализ показывает, что максимальное количество не использовавшихся в работе пластин попадает на диапазоны от 11 до 25 мм. Ширина большинства пластин, ретушированных или использованных в работе, приходится на диапазоны от 21 до 35 мм. При этом диапазон от 21 до 25 мм занимает пограничное положение – в нем почти равное количество сколов, как использовавшихся в работе, так и без следов такого использования. В диапазоне 16–20 мм количество сколов почти такое же, как и в диапазоне 21–25 мм, но соотношение орудий и отходов здесь значительно изменяется в сторону отходов. Таким образом, большинство пластин длиной менее 40 мм и шириной менее 20 мм в представляют группу отходов. Значительно увеличивается доля использовавшихся в работе пластин с шириной 26–35 мм. Почти все максимально широкие и длинные пластины преобразовывались в орудия или использовались в качестве таковых без обработки.

Таблица 1

Три Скалы. Длина целых пластин

Длина, мм	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70–79	80–89	90–99	100–109	110–119	120–129	Всего
Общее количество пластин	3	2	5	0	4	5	5	4	5	1	2	36
Орудия из них	0	0	2	0	1	1	4	4	3	1	2	18
Ретушь утилизации	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3

Таблица 2

Три Скалы. Фрагментированные пластины без проксимальных или дистальных концов

Длина, мм	10–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70–79	80–89	90–99	100–109	Всего
Общее количество пластин	2	11	16	15	7	11	3	4	5	1	75
Орудия из них	0	1	0	5	4	6	2	3	3	1	25
Ретушь утилизации	0	0	2	4	2	1	1	0	1	0	11

Таблица 3

Три Скалы. Данные по ширине пластин и крупных фрагментов пластин

Ширина пластин и их фрагментов, мм	Без обработки	Оформленные в орудия	Всего
1–7	1		1
8–10	7		7
11–15	23		23
16–20	27	8	35
21–25	19	17	36
26–30	6	15	21
31–35	6	17	23
36–40	5	10	15
>40		5	5
Всего	89	72	166

Среди четко определяемых фрагментов пластин 84 дистальных (из них 29 с ретушью и ретушью утилизации), 71 проксимальных (25), 57 медиальных (24). Большинство дистальных фрагментов не несут следов ретуширования или использования в работе, что может указывать на их намеренное отсечение на начальной стадии оформления орудий. Анализ медиальных фрагментов с намеренной ретушью показывает, что фрагменты длиной от 40 мм и более (9 экз.) оформлялись в орудия после фрагментации или дорабатывались после поломки функционировавших орудий. Фрагменты длиной менее 40 мм являются обломками орудий вне зависимости от ширины первоначального скола. При этом и в этой группе выявляются орудия, оформлявшиеся уже на фрагментах, например резец с резцовым сколом, произведенным от угла на сломе. Только четыре дистальных фрагмента с ретушью могут рассматриваться как самостоятельные орудия, оформленные на фрагментах. В остальных случаях это обломки орудий. Таким образом, анализ всех типов фрагментов орудий позволяет сделать вывод о том, что значительная часть орудий на пластинах – это фрагментированные изделия, а не целые орудия, изготовленные на фрагментах. Этот факт отличает материалы Трех Скал от толбагинских, для которых, по мнению исследователей, характерен прием намеренного фрагментирования пластин [Константинов, 1994, с. 52, 139, 140; Мещерин, 1988], и сближает с материалами Восточного комплекса Подзвонкой, где широко применялось изготовление орудий из целых пластин. С другой стороны, многочисленные и мелкие дистальные фрагменты пластин, обнаруженные в Трех Скалах, вероятно, стали результатом намеренной фрагментации, при которой удалялись тонкие и хрупкие концы на крупных сколах.

Сопоставление количества орудий на пластинах и других типах сколов показывает превалирование именно орудий на пластинах и их фрагментах: из 226 определяемых орудий всех типов 130 (57,5%) орудий на пластинах и 96 (42,5%) орудий на других сколах и обломках, не определяемых по сколам-заготовкам. Во второй группе орудий

преобладают изделия на отщепах и их фрагментах – 79 экз., остальные приходится на краевые сколы – 10 экз.; нуклевидные – 3 экз. и обломки – 4 экз. При этом следует заметить, что не менее 30% от всех изделий из отщепов и краевых сколов приходится на пластинчатые отщепы и удлиненные, но массивные краевые сколы. Все это однозначно указывает на пластинчатый характер индустрии Трех Скал.

Обсуждение и заключение

Направленность каменной индустрии Трех Скал на производство пластин в первичном расщеплении, выраженная в самих пластинах и преобладании нуклеусов с негативами пластинчатых сколов, сближает ее с индустриями местонахождений толбагинской палеолитической культуры Западного Забайкалья. На основе серии исследований установлена вариабельность индустрий в рамках толбагинской культуры, основанная на количественных и качественных показателях той или иной конкретной индустрии [Ташак, 2016а; 2016б]. Проведенные исследования индустрии Трех Скал также позволяют подчеркнуть некоторые ее особенности в сравнении с индустриями других местонахождений толбагинской культуры.

Анализ размерных характеристик пластинчатых сколов Трех Скал показывает, что по длине они занимают промежуточное положение между пластинами Толбаги с преобладающей длиной от 5 до 8 см [Константинов, 1994, с. 51], Каменки А, средняя длина пластин которой оценивается как 8 ± 2 см (для ретушированных) и $5,7 \pm 1,7$ см (для неретушированных пластин [Zwyns, Lbova, 2019], с одной стороны, и пластинами Восточного комплекса Подзвонкой с преобладающими численно пластинами длиной от 90 до 120 мм [Ташак, 2016а, с. 92]. В Трех Скалах представлены почти в равных количествах пластины с длиной от 60–69 до 100–110 мм. Пластины длиннее 110 мм встречаются редко, в индустрии Восточного комплекса Подзвонкой пластины длиной более 110 мм численно представительны. При этом как в Восточном комплексе Подзвонкой, так и в Трех Скалах при изготовлении орудий предпочтение отдавалось сколам длиной более 80 мм. В индустрии Толбаги зафиксировано два случая перехода скальвания с плоского фронта скальвания на торец, что рассматривается как прогрессивное явление [Константинов, 1994, с. 51]. В Восточном комплексе Подзвонкой отмечается единственный нуклеус с торцовым сколом, что не дает оснований говорить о развитом торцовом расщеплении в их индустриях. Как указывалось ранее, торцовое скальвание пластин в Трех Скалах представлено как вполне сформированный технический прием расщепления, зафиксированный на нескольких нуклеусах. Среди известных местонахождений раннего этапа верхнего палеолита Забайкалья наиболее представительны нуклеусы с торцовым расщеплением (как численно, так и по разнообразию форм) в индустрии слоя 7г Барун-Алана-1, что является одним из элементов, резко отличающих его от группы памятников толбагинской культуры [Ташак, 2018]. Торцовые нуклеусы в палеолите Трех Скал единичны в сравнении с подпризматическими и плоскофронтальными ядрищами и демонстрируют некую вариабельность непосредственно в рамках толбагинской культуры. На новом этапе исследований Толбаги было предложено выделить группу торцовых микронуклеусов [Васильев, Рыбин, 2009, с. 18, 19]. Речь идет об изделиях, названных М.В. Константиновым (автор исследований Толбаги) атипичными изделиями со следами случайных микроснятий [Константинов, 1994, с. 138]. Основная система расщепления в Трех Скалах – это параллельное встречное скальвание как с объемных, так и с плоскофронтальных нуклеусов, что идентично при рассмотрении индустрий всех толбагинских местонахождений.

Значительно отличаются Три Скалы от Подзвонкой и Толбаги по таким показателям, как доля пластин, использовавшихся при изготовлении орудий. В Трех Скалах – 36,7% орудий от всех пластинчатых сколов. В Восточном комплексе Подзвонкой – 65%. В Толбаге – 81% [Константинов, 1994, с. 52]. По этому показателю Три Скалы близки индустрии слоя 7г Барун-Алана-1, где орудия из пластин составляют 34,8% от всех пластин слоя [Ташак, 2018, с. 48]. При этом орудия на пластинах (рис. 4) в Трех Скалах типичны для орудий толбагинской культуры – преобладают: регулярная краевая ретушь, в том числе формообразующая; концевые скребки и острия на пластинах; долотовидные изделия на пластинах. Орудия на пластинах из слоя 7г Барун-Алана-1, индустрия которого не относится к толбагинской культуре, отличаются: например, здесь обычна фрагментарная неформообразующая краевая ретушь; концевые скребки оформлялись на коротких пластинчатых отщепках, реже – на фрагментах пластин.

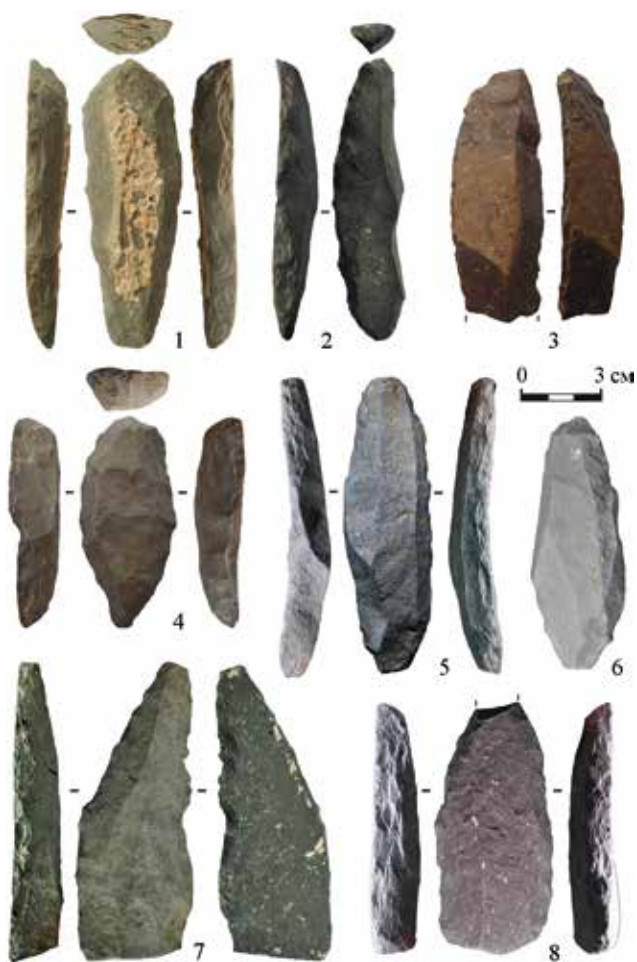

Рис. 4. Каменная индустрия археологического местонахождения Три Скалы. Орудия на пластинах

Значительно меньшая доля орудий на пластинах в сравнении с другими памятниками толбагинской культуры может быть объяснена характером хозяйственного освоения раскопанного участка. В частности, на большей части раскопанного участка кости животных представлены единичными мелкими обломками – и только на одном участке вдоль северной границы раскопа обнаружен представительный набор костей животных, типичных для плейстоценовых стоянок Западного Забайкалья, среди которых преобладают кости лошадей. Третий культурный горизонт Восточного комплекса Подзвонкой насыщен различными структурными элементами, в первую очередь очагами, сопровождаемыми большим количеством обломков костей животных, изделиями из кости и пр. С другой стороны, в многочисленной коллекции каменных артефактов Восточного комплекса Подзвонкой доля определимых нуклеусов составляет менее процента от всех каменных находок, а в индустрии Трех Скал этот показатель составляет 4%, что наглядно характеризует раскопанный участок как место, где преимущественно производилось первичное расщепление.

В целом палеолитические материалы Трех Скал демонстрируют общность и в морфологии и типологии артефактов, в первую очередь каменных пластин и изделий из них, и в способах подготовки и редукции нуклеусов, с которых скалывались пластины. Аналогии и общие черты прослеживаются со всеми опорными памятниками толбагинской культуры: Толбага, Подзвонкая (Восточный и Юго-Восточный Комплексы), Каменка А, Варварина Гора, Хотык [Васильев, Рыбин, 2009; Константинов, 1994; Лбова, 2000; 2002; Ташак, 2016а; Zwyns, Lbova, 2019]. В первую очередь для памятников характерно производство пластин с биполярных нуклеусов в параллельной системе. Хотя среди памятников можно наблюдать некоторую вариабельность: на Толбаге предположено изменение системы скалывания с бипродольной на начальной стадии утилизации нуклеусов на однонаправленную по мере уменьшения длины ядрищ [Васильев, Рыбин, 2009, с. 21]. Следует отметить стремление к оформлению орудий на пластинах крупных размеров, что зафиксировано практически для всех опорных памятников толбагинской культуры. Некоторые особенности каменных комплексов разных памятников этой культуры, небольшие различия в числовых показателях объясняются функциональным назначением местонахождений, а также разницей используемого каменного сырья, что тоже накладывает свой отпечаток на внешний облик индустрии.

В более широком географическом контексте, в рамках региона Центральной Азии, материалы местонахождения Три Скалы находят аналогии в индустриях местонахождений также начального/раннего этапов верхнего палеолита. Пластинчатая индустрия Трех Скал по технико-типологическим характеристикам сопоставима с памятниками Толборской группы в Монголии, в первую очередь с горизонтами 6–4 местонахождения Толбор-4 [Деревянко и др., 2007; Derevianko et al., 2013], а также материалами местонахождения Толбор-16 [Zwyns et al., 2014]. Подобная технологическая идентичность указывает на ранневерхнепалеолитический возраст каменной индустрии Три Скалы.

Библиографический список

- Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой: общая характеристика // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. №3. С. 3–20.
- Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Сырьевой состав каменной индустрии палеолитических стоянок Три Скалы (Западное Забайкалье) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. В 2 т. Т. 1. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 13–15.
- Васильев С.Г., Рыбин Е.П. Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека на ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №4 (40). С. 13–34.
- Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья / Д.-Д.Б. Базаров, М.В. Константинов, А.Б. Иметхенов, Л.Д. Базарова, В.В. Савинова. Новосибирск : Наука, 1982. 163 с.
- Деревянко А.П., Зенин А.Н., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Олсен Д., Цвээндорж Д., Гунчинсүрэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. №1 (29). С. 16–38.
- Кириллов И.И. Толбагинская палеолитическая культура Забайкалья и ее корреляция с культурами сопредельных территорий // История и культура Востока Азии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 69–73.
- Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита : Изд-во ИОН БНЦ СО РАН; ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского, 1994. 265 с.
- Константинов М.В. Палеолит Западного Забайкалья // Палеолит и мезолит юга Сибири. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1982. С. 154–173.
- Лбова Л.В. К проблеме перехода от среднего к верхнему палеолиту (материалы Западного Забайкалья) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №1 (9). С. 59–75.
- Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.

Мещерин М.Н. О намеренной фрагментации пластинчатых орудий в палеолите Толбаги // Проблемы археологии Северной Азии. Чита : Читинская областная типография, 1988. С. 106–107.

Ташак В.И. Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонкая в Западном Забайкалье. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016а. 185 с.

Ташак В.И. Пластины в индустрии слоя 7г палеолитического местонахождения Барун-Алан-1 в Западном Забайкалье // Теория и практика археологических исследований. 2018. №4(24). С. 39–54.

Ташак В.И. Пластины в материальной культуре Восточного комплекса Подзвонкой (Западное Забайкалье) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск : Изд-во Сибирского федерального университета, 2016б. Т. 1. С. 88–94.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Три Скалы – новое археологическое местонахождение в Западном Забайкалье (предварительное сообщение) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. №5. С. 145–152.

Derevianko A.P., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Gunchinsuren B., Tsybankov A.A., Olsen J.W. Early Upper Paleolithic Stone Tool Technologies of Northern Mongolia: The Case of Tolbor-4 and Tolbor-15 // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2013. Vol. 41, Is. 4. P. 21–37. doi:10.1016/j.aee.2014.07.004.

Zwys N., Gladyshev S.A., Gunchinsuren B., Bolorbat Tsendendorj, Flas D., Dogandžić T., Tabarev A.V., Gillam J.Ch., Khatsenovich A.M., McPherron Sh., Odsuren D., Paine C.H., Purevjal K.-E., Stewart J.R. The open-air site of Tolbor 16 (Northern Mongolia): Preliminary results and perspectives // Quaternary International. 2014. Vol. 347. Pp. 53–65. Doi: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.05.043/>

Zwys N., Lbova L.V. The Initial Upper Paleolithic of Kamenka site, Zabaikal region (Siberia): A closer look at the blade technology // Archaeological Research in Asia. Volume 17, March 2019. P. 24–49.

Reference

Antonova Yu.E., Tashak V.I. Kamennaya industriya Yugo-Vostochnogo kompleksa Podzvonkoj: obshchaya karakteristika [Stone Industry of the South-Eastern Complex Podzvonkaya: General Characteristics]. Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta. Ser.: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya [News of the Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2016. №3. Pp. 3–20.

Antonova Yu.E., Tashak V.I. Syr'evoy sostav kamennoj industrii paleoliticheskikh sloev stoyanki Tri Skaly (Zapadnoe Zabajkal'e) [Raw Material of Stone Industry in Palaeolithic Layers at the Tri Skaly Site (Western Transbaikalia)]. Drevnie kul'tury Mongolii, Bajkal'skoj Sibiri i Severnogo Kitaya [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Vol. 1. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2018. Pp. 13–15.

Vasil'ev S.G., Rybin E.P. Stoyanka Tolbaga: poselencheskaya deyatel'nost' cheloveka na rannej stadii verhnego paleolita Zabajkal'ya [The Tolbag Site: Human Settlement Activity at the Early Stage of the Upper Paleolithic of Transbaikalia]. Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2009. №4 (40). Pp. 13–34.

Geologiya i kul'tura drevnih poselenij Zapadnogo Zabajkal'ya [Geology and Culture of Ancient Settlements of Western Transbaikalia]. D.-D.B. Bazarov, M.V. Konstantinov, A.B. Imethenov, L.D. Bazarova, V.V. Savinova. Novosibirsk : Nauka, 1982. 163 p.

Derevianko A.P., Zenin A.N., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Tsybankov A.A., Olsen J., Ceveendorzh D., Gunchinsuren B. Tehnologiya rasshchepleniya kamnya na rannem etape verhnego paleolita Severnoj Mongolii (stoyanka Tolbor-4) [The Technology of Early Upper Paleolithic Lithic Reduction in Northern Mongolia (the Tolbor-4 site)]. Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2007, Vol. 29, Is. 1. Pp. 16–38.

Kirillov I.I. Tolbaginskaya paleoliticheskaya kul'tura Zabaikal'ya I eyo korrelyaciya s kul'turami sopredel'nyh territorij [Tolbaga Palaeolithic Culture of Transbaikalia Region and Its Correlations with the Cultures of the Neighboring Territories]. Istoriya i kultura Vostoka Asii [History and Culture of the Asian East]. Novosibirsk : Nauka, 1987. Pp. 69–73.

Konstantinov M.V. Kamennyj vek vostochnogo regiona Bajkal'skoj Azii [Stone Age of the Eastern Region of Baikal Asia]. Ulan-Ude ; Chita : Izd-vo ION BNC SO RAN; ChGPI im. N.G. Chernyshevskogo, 1994. 265 p.

Konstantinov M.V. Paleolit Zapadnogo Zabajkal'ya [Paleolithic of Western Transbaikalia]. Paleolit i mezolit yuga Sibiri [Paleolithic and Mesolithic of the South of Siberia]. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1982. Pp. 154–173.

Lbova L.V. K probleme perehoda ot srednego k verhnemu paleolitu (materialy Zapadnogo Zabajkal'ya) [To the Problem of Transition from the Middle to the Upper Paleolithic (materials of the Western Transbai-

kalia)]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2002. №1 (9). Pp. 59–75.

Lbova L.V. *Paleolit severnoj zony Zapadnogo Zabajkal'ya* [Paleolithic of the Northern Zone of Western Transbaikalia]. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2000. 240 p.

Meshcherin M.N. *O namerennoj fragmentacii plastinchatyh orudij v paleolite Tolbagi* [On the Intentional Fragmentation of Blade Tools in the Tolbaga Paleolithic]. *Problemy arheologii Severnoj Azii* [Problems of Archaeology of North Asia]. Chita : Chitinskaya oblastnaya tipografiya, 1988. Pp. 106–107.

Tashak V.I. *Vostochnyj kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabajkal'e* [The Eastern Complex of the Paleolithic Settlement Podzvonkaya in Western Transbaikalia]. Irkutsk : Izd-vo In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2016a. 185 p.

Tashak V.I. *Plastiny v industrii sloya 7g paleoliticheskogo mestonahozhdeniya Barun-Alan-1 v Zapadnom Zabajkal'e* [The Blades in the Industry of Layer 7g of the Paleolith Site Barun-Alan-1 in Transbaikalia]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2018. №4 (24). Pp. 39–54.

Tashak V.I. *Plastiny v material'noj kul'ture Vostochnogo kompleksa Podzvonkoj (Zapadnoe Zabajkal'e)* [Blades in Material Culture of East Complex Podzvonkaya (Western Transbaikal)]. *Drevnie kul'tury Mongolii, Bajkal'skoj Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Krasnoyarsk : Izd-vo Sibirskogo federal'nogo universiteta, 2016b. Vol. 1. Pp. 88–94.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. *Tri Skaly – novoe arheologicheskoe mestonahozhdenie v Zapadnom Zabajkal'e (predvaritel'noe soobshchenie)* [Three Rocks – a New Archaeological Location in Western Transbaikalia (preliminary report)]. *Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Culture]. 2016. Issue 5. Pp. 145–152.

Derevianko A.P., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Gunchinsuren B., Tsybankov A.A., Olsen J.W. *Early Upper Paleolithic Stone Tool Technologies of Northern Mongolia: The Case of Tolbor-4 and Tolbor-15*. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2013. Vol. 41, Is. 4. P. 21–37. doi:10.1016/j.aecae.2014.07.004

Zwyns N., Gladyshev S.A., Gunchinsuren B., Bolorbat Tsendorj, Flas D., Dogandžić T., Tabarev A.V., Gillam J.Ch., Khatsenovich A.M., McPherron Sh., Odsuren D., Paine C.H., Purevjal K.-E., Stewart J.R. *The Open-Air Site of Tolbor 16 (Northern Mongolia): Preliminary Results and Perspectives*. *Quaternary International*. 2014. Vol. 347. Pp. 53–65. Doi: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.05.043/>

Zwyns N., Lbova L.V. *The Initial Upper Paleolithic of Kamenka site, Zabaikal Region (Siberia): A Closer Look at the Blade Technology*. *Archaeological Research in Asia*. Volume 17, March 2019. Pp. 24–49.

V.I. Tashak¹, Yu.E. Antonova²

¹*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS;*

²*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS*

BLADE PRODUCTION IN THE STONE INDUSTRY OF THE UPPER PALAEOLITHIC SITE TRI SKALY (Western Transbaikalian)

In 2015 the investigations on a new multi-layered archaeological site named Tri Skaly started. The analysis of the stone artifacts showed that lithological layers 3–5 contains the homogenous materials- typical to the early stage of the Upper Palaeolithic in the Western Transbaikalia. Materials under consideration include such important component of the primary knapping as blades and cores used for blade production. The first results of the investigations showed that the industry of the Tri Skaly site is among the industries combined into Tolbaga Palaeolithic culture which is characterized by the prevailing of the making tools from stone blades. This article is devoted to the consideration of the blade component in the stone industry of the 3–5 lithological layers of the Tri Skaly site which is situated in the central part of the Selenga Highlands. Based on the studies carried out, it has been established that the typology and morphology of the main groups of stone artifacts of the Tri Skaly in most parameters are similar to the materials of such sites of the early Upper Paleolithic of Western Transbaikalia as Tolbaga and the Eastern Podzvonkoy complex. A significantly smaller number of blades of the Tri Skaly is noted in comparison with the ones from Tolbaga and the Eastern Podzvonka complex, converted into tools or used as tools without preliminary retouching. Presumably, this may be due to the specifics of the excavated area, where primary knapping was mainly carried out.

Key words: Early stage of the Upper Palaeolithic, stone industry, blade production, Western Transbaikalia